

Очевидно, мода, увлекшись барочной темой, дошла до крайности — устроила великий карнавал. Барочная тема развивалась несколько сезонов, и мы вам сразу объявили о её торжественном появлении — во всём театральном блеске, в золочёном кружеве и обилии всяческих понтов, что так идут этому стилю. Барочное древо плодоносит обильно, и сегодня мода делает акцент на такое его ответвление, как цирк, карнавал и всяческий кич. У дурного вкуса сегодня праздник.

Почему-то именно в этом осенне-зимнем сезоне так много совершенно карнавальных по духу коллекций. В них бурлит освобождённая творческая сила, насмешка над всеми правилами — весьма плодотворная, к слову сказать.

Всё, что говорил великий русский филолог Михаил Бахтин о Рабле и карнавальской культуре, мы можем смело применить к моде. Рядом с величественной, полной сословной гордости госпожой живёт и брызжет весельем разбитная кухарка. «Народная смеховая культура» в фэшн-индустрии — вот что такое коллекции Moschino и Бетси Джонсон. Карнавал, который стал параллельной реальностью, другой жизнью. В этой реальности, как мы знаем, низкое торжествует над высоким, нет понятий о приличиях, а насмешка не уничтожает, но даёт сильнейший толчок рождению нового.

Один из великих насмешников и хранителей духа карнавала, Франко Москино, так расписывал сценарий своего шоу: «Мода мучает Вещи. Вещи — это энергия и свобода творчества. Они становятся жертвами этого безупречного монстра. В конце действия приходят ангелы и побеждают Моду». Он свято верил: «Не существует ни хорошего вкуса, ни плохого, есть только талантливые и бездарные вещи». Себя называл Арлекином в уличном театре моды.

Сегодня главная творческая единица в Moschino — весьма своеобразный американский дизайнер Джереми Скотт. Всегда делал коллекции, воспевающие американский кич и поп-культуру в самых трэшевых её проявлениях. Что Америка дала миру? Спорт, комиксы, рок-н-ролл, жизнерадостных шлюх... Всё это есть в коллекциях Скотта. Он воспекает американский дурной вкус и массовую

